

НОВАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И.Ю. Верчагина

КузГТУ, филиал КузГТУ в г. Белово

Экологическое законодательство это относительно молодая отрасль права, которая начала полноценно формироваться только во второй половине XX века преимущественно в экономически развитых странах. Однако нормы экологического права быстрыми темпами расширяют сферу своего применения и в настоящее время становятся не только нормативно-правовой системой защиты экологических ценностей, но и территорией масштабной политической и экономической борьбы. В настоящий момент мы находимся в ситуации смены международных соглашений, регулирующих объемы антропогенной нагрузки в масштабах планеты. В связи с этим, главной целью нашей статьи является анализ влияния международных правовых новаций с точки зрения регулирования угольной промышленности.

В 1997 г. был принят Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, который вступил в действие в 2005 г. В 2020 г. заканчивается второй период действия данного международного соглашения. С 2021 г. вступает в действие Парижское соглашение по климату, принятое в декабре 2015 г. и подписанное в апреле 2016 г. 197 странами. Обязательства Парижского соглашения рассчитаны на период с 2021 по 2030 г. В качестве целей данного соглашения заявлены: удержание прироста глобальной средней температуры, а также приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата [1]. Глобальная среднегодовая температура на планете к 2100 г. не должна быть превышена более чем на 2°C от доиндустриального уровня. Так же должны быть предприняты меры для удержания потепления в пределах 1,5°C (в настоящее время средняя температура на 0,75°C выше, чем среднегодовые показатели в 1850-1900 гг.). Правовыми обязательствами стран-участниц Соглашения являются: снижение выбросов, технологическое перевооружение промышленности, переход на безуглеродную экономику и «зеленые» технологии.

На фоне принятия указанного международного соглашения в мировой экономике и политике разворачивается серьезная политическая борьба. В связи с тем, что Россия подписала соглашение 22 апреля 2016 г., а 21 сентября 2019 года Постановлением Правительства РФ №1228 оно было принято, необходимо проанализировать правовые последствия принятия нашей страной данных обязательств. В Постановлении Правительства РФ непосредственно указывается, что «Российская Федерация считает непри-

емлемым использование Соглашения и его механизмов как инструмента создания барьеров для устойчивого социально-экономического развития Сторон Конвенции» [2]. Все это свидетельствует о том, что последовательно формируется система международных правовых норм, которые могут быть направлены как на защиту устойчивого экологического развития, так и на создание препятствий в сфере международной торговли углеводородами и ископаемым топливом.

Аргументом, отчасти подтверждающим неоднозначный характер Парижских соглашений, является тот факт, что мировые экономические лидеры – США и ЕС придерживаются на данный момент противоположных стратегий. Так, 4 ноября 2020 г. США завершили процесс выхода из Парижского соглашения по климату. Ключевой причиной выхода США из Соглашения является значительный экономический ущерб, который потенциально может понести экономика США в результате выполнения требований Соглашения. Совершенно противоположный политический курс прокладывает Европейский союз. ЕС в течение 2020 г. предпринимает значительные шаг по формированию комплексного правового механизма, направленного на создание экологически устойчивого пространства. В декабре 2019 г. был провозглашен так называемый «Зеленый пакт для Европы» (The European Green Deal). За год были провозглашены и (или) приняты следующие документы: Европейский аккумуляторный альянс, Европейский климатический пакт, Метановая стратегия, Химическая стратегия для устойчивого развития, Целевой план по климату на период до 2030 года, Стратегии ЕС по интеграции энергетических систем и водорода, Стратегия ЕС по сохранению биоразнообразия на 2030 год, Стратегия «От фермы к вилке». Таким образом, ЕС выбирает для себя путь перехода от политических обязательств к юридически обязательным требованиям. Одним из таких требований является введение с 2021 года таможенных пошлин на «углеродный след» продукции и сырья, импортируемых в Европу из стран, не имеющих углеродного регулирования. Таким образом, международное углеродное регулирование становится потенциальной проблемой для российских добывающих компаний.

Реальная борьба, разворачивающаяся в сфере международного экологического права, не может не затронуть интересы РФ. Высокая доля нефтегазовых доходов в бюджете страны, которая в разные годы варьировалась в диапазоне от 36 до 51%, свидетельствует о необходимости всестороннего, в том числе и правового анализа данного вопроса. В связи с тем, что позиция РФ наиболее последовательно должна быть отражена в стратегических документах, мы проанализировали Энергетическую стратегию Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденную Распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р., а так же Программу развития угольной промышленности России на период до 2035 года, утвержденную Распоряжением Правительства РФ от 13 июня 2020 года N

1582-р. В первую очередь нас интересовал такой фактор как правовые механизмы контроля уровня выбросов парниковых газов в РФ. Данные инструменты уже внедрены или планируются к вводу в 46 странах. В России к настоящему моменту не внедрен ни один из подобных инструментов. Наиболее эффективными инструментами контроля выбросов являются углеродный налог и системы торговли квотами на выбросы. В некоторых странах, например Великобритании и Канаде, используются оба механизма одновременно.

В Энергетической стратегии РФ данный вопрос не рассматривается. В анализируемой Стратегии указывается, что «в 2017 г. эмиссия парниковых газов в стране без учета абсорбирующего эффекта лесов составляла 67,6% уровня 1990 года, а с учетом абсорбирующего эффекта лесов - 50,7%»[3]. Россия действительно лидирует в сфере сокращения выбросов парниковых газов за счет сокращения доли промышленного производства. При этом, «уровни энергоемкости производства важнейших отечественных промышленных продуктов хуже среднемировых в 1,2-2 раза, а по отношению к лучшим мировым практикам - в 1,5-4 раза». Даже поверхностный анализ этих факторов позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, в условиях трансграничного углеродного регулирования российские производители-экспортеры, в том числе и крупнейшие угольные компании, могут столкнуться с крупными потерями: они будут вынуждены уплачивать дополнительные сборы при поставках в Европу и другие юрисдикции, где действует высокий углеродный налог.

Во-вторых, с 2013 г. международные биржи на постоянной основе требуют от компаний представлять информацию о собственном углеродном следе и разрабатывать стратегии по его снижению. Высокий уровень энергоемкости производства важнейших отечественных промышленных продуктов в сочетании с высоким углеродным следом может закрепить дальнейшее технологическое, а значит и экономическое отставание России.

Все это требует полноценного правового регулирования на уровне российского национального законодательства.

Список литературы

1. Парижское соглашение (официальная версия документа) https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf [электронный ресурс] (дата обращения 07.12.2020 г.)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2019 № 1228 "О принятии Парижского соглашения" [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909240028> (дата обращения 07.12.2020 г.)

3. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Министерства энергетики Российской Федерации <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения 07.12.2020 г.)